

УДК 94(470.47)

ОТ ДЕКРЕТА ДО РАЗГОНА: ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ «ЦАНИТ ЧОРЕ»). **ЧАСТЬ II. — 1930-е гг.**

Бадмаева Екатерина Николаевна

доктор исторических наук,

директор Международного научно-исследовательского центра

«Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»

Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова

Элиста, Российская Федерация

E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

UDC 94(470.47)

FROM DECREE TO DISPERSAL: THE EVOLUTION OF SOVIET RELIGIOUS POLICY TOWARD BUDDHIST EDUCATION (THE CASE OF “TSANIT CHORE”). PART II. — THE 1930s.

Ekaterina N. Badmaeva

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Director of the International Research Center «Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

1930-е гг. стали переломным этапом в истории буддизма на территории Калмыкии, ознаменовавшись коренной трансформацией государственно-конфессиональных отношений. В контексте общесоюзной антирелигиозной кампании и форсированной коллективизации буддийские монастыри (хурулы) подверглись массовому закрытию, а их имущество — национализации. Одним из наиболее репрезентативных эпизодов этого процесса явилась ликвидация высшего буддийского учебного заведения — философской академии Цанит Чойра (Черя), располагавшейся в Ленинском сельсовете Центрального улуса Калмыцкой автономной области. Данный вопиющий случай представляет особый научный интерес, поскольку в нём сфокусированы ключевые противоречия советской религиозной политики: столкновение центральных директив с местными инициативами, правовые коллизии вокруг статуса культовых объектов и борьба интерпретаций между светской властью и буддийским духовенством.

Академия, основанная в 1906 г. по инициативе Далай-ламы XIII и при непосредственном участии Хамбо Агвана Доржиева, являлась для региона уникальным центром философского образования. Основные финансовые средства на ее постройку были выделены Доржиевым: об этом он неоднократно заявлял и подчёркивал, как следует из архивных материалов, что все постройки (около 50 деревянных зданий) и оборудование были возведены на его личные средства, а также при поддержке Далай-ламы, что ставило вопрос о праве собственности в центр дискуссии о закрытии учреждения (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 23, 23об). По утверждению Доржиева, его общие затраты на строительство академии в прежнем месте составили около 50 тыс. рублей.

Первоначальное решение о переносе Цанит Чойра (Черя) в другое место было хитрой и завуалированной уловкой властей, прикрывавшей общую стратегическую установку советского государства на повсеместное искоренение религиозности населения. Доржиев был категорически против закрытия Академии на прежнем месте (в Ленинском сельсовете Центрального улуса), на чем рьяно настаивали власти, он считал, что в случае переноса хурульных построек на другое место потребовались бы немалые финансовые средства в размере 1 млн руб. (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 24). В этой связи следует особо подчеркнуть, что спор о собственности стал одним из ключевых в деле о закрытии академии. Власти, пока еще в мягкой форме добиваясь закрытия и прекращения деятельности академии, не хотели, чтобы это связывалось с административным давлением, а было обусловлено внутренним распадом религиозной общины и утратой интереса прихожан к буддийской вере, при этом всячески отрицая начавшиеся общие повсеместные гонения на церковь.

Комплекс уже опубликованных и вновь выявленных архивных документов позволил реконструировать не только хронологию закрытия вышеуказанной академии (1931–1935 гг.), но и механизмы взаимодействия центральных и региональных властей в духовной сфере, а также стратегию адаптации буддийского духовенства к новым политическим реалиям. Анализ этих материалов даёт возможность уточнить

соотношение идеологических, экономических и бюрократических факторов в реализации антирелигиозной политики на национальных окраинах СССР. В данной статье на примере «судьбы» Цанит Черя рассматриваются аргументация сторон (власти и буддийского духовенства), этапы ликвидации академии, дается принципиальная оценка окончательному решению центральных органов о закрытии данного философского центра буддийского образования, прослеживаются его последствия и пр. Комплексный анализ проблемы позволил проследить эволюцию советской религиозной политики от декретативных установлений к практике прямого упразднения институциональных форм буддийского образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Правовая база антирелигиозной кампании

Юридическую основу для ликвидации религиозных учреждений составляли декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (СУ РСФСР, 1918. № 18, ст. 263) и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (СУ РСФСР, 1929. №35. Ст. 353). Последнее вводило жесткий регламент деятельности религиозных общин: требовало их регистрации, ограничивало их имущественные права и предоставляло местным властям широкие полномочия для закрытия религиозных учреждений под предлогом нарушения устава.

Статья 40 постановления от 8 апреля 1929 г. предусматривала порядок реализации имущества ликвидированных религиозных объединений. Именно на эту статью впоследствии ссылались как местные, так и центральные органы при окончательном решении о закрытии Цанит Черя.

Антирелигиозная кампания в Калмыкии носила тотальный характер и привела к уничтожению культовых сооружений. В 1920-е гг. она протекала сравнительно мягко — основное внимание уделялось атеистической пропаганде и постепенному вытеснению духовенства из общественной жизни. Однако с началом коллективизации (1929–1932 гг.) наступление на религию резко усилилось. Хурулы лишались земельных наделов, облагались непосильными налогами, их имущество конфисковывалось. Священнослужители лишались избирательных прав. Так, только по II Икичоносовскому сельскому совету Большедербетовского улуса гелюнга (Сеперов Гава, Менкинов Санже, Цохоров Арта, Овшинов Пыльже, Мучкинов Шириб, Мучкинов Данзан, Котьков Шопа и др.) жаловались на неправильное взимание и исчисление налога (НАРК. Ф.Р-42. Оп. 4с. Д. 3. Л. 14, 33). В частности, подоходно-поимущественный налог взимался независимо от наличия получаемого дохода, исключительно в силу принадлежности к служителям культа. В 1925 г. налог в размере 7 руб. в полугодие налагался на такие должности, как бакши, гелюнга, гецюли, а в размере 5 руб. 25 коп. — на манджиков на основании действующего Положения о государственном подоходном налоге от 29.10.1924 г. (ст. 6). Небольшая часть буддийского духовенства, имевшая полугодовой доход свыше 300 руб., облагалась прогрессивным налогом (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 35. Л. 331-332). Местные власти объясняли свои действия ссылками на действующие налоговые законы, распространявшиеся на всех лиц свободных профессий, в том числе служителей культов, несмотря на субъективную тяжесть налогового бремени для калмыцкого духовенства.

В свете постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 9 апреля 1929 г. началась массовая ликвидация молитвенных зданий и передача их под общественные нужды, зачастую без проведения общих собраний верующих и соответствующих постановлений областного исполкома. Как отмечал калмыцкий отдел ОГПУ, «проводимые такого рода мероприятия местными органами власти на местах по ликвидации молитвенных зданий, как видно из имеющихся у нас данных, не понижают религиозности масс, а наоборот, еще больше пробуждают в них религиозные чувства и побуждают верующее население открыто высказывать на этой почве недовольство властью <...> Такого рода методы антирелигиозной работы — ликвидацию молитвенных зданий — нужно рассматривать как проявление головотяпства работниками мест и в порядке существующих законоположений Правительства подлежат привлечению к уголовной ответственности» (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 10с. Д. 82. Л. 34). Тем не менее к началу 1930-х гг. официальные власти сохраняли ещё некоторую лояльность в вопросах закрытия церквей. В апреле 1930 г. Президиум Нижне-Волжского крайисполкома постановил: «обязать окрисполкомы и райисполкомы при рассмотрении ходатайств о закрытии церквей производить тщательную проверку и обоснованность всех мотивов, по которым признается необходимость закрытия церкви, и указать, что без такового оформления вопрос о закрытии церквей в Президиуме крайисполкома рассматриваться не будет <...> признать совершенно недопустимым предъявление к церквям по линии всех органов финансовых, административных обоснований, явно несуразных (предъявление чрезмерного налога, ремонта и т.д.), за невыполнение которых производится расторжение договоров с верующими» (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 10с. Д. 82. Л. 34).

В этих обстоятельствах многие гелюнги были вынуждены массово отказываться от духовного звания. Показательно заявление пяти гелюнгов, поданное в Актюбеевский сельский совет Хошеутовского улуса, в котором они высказывали следующее: «... Пребывая в роли манджиков, гецюлей и наконец гелюнгов, мы в конечном итоге пришли к убеждению, что дальнейшее пребывание в хуруле является для нас большим преступлением. Долголетний срок в кастовом хурульном “обществе” не только не дал нам каких-либо положительных результатов, но, наоборот, создал из нас сознательных эксплуататоров человеческого общества, живущих за счет чужого труда. Мало того, мы, подчиняясь религиозным убеждениям (сущность которых мы и не представляем), совершали ряд религиозных обрядов, как, например, “мергюль” и др., ведущих к затемнению сознания населения, в угоду своих корыстных целей — наживы» (НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1302. Л. 112–112об). Более того, священнослужители, подчиняясь общему давлению и отказываясь от сана, вынужденно просили зачислить их в общий поселенный список по месту проживания как членов Актюбеевского общества, тем самым порывая с религиозным делом, которому посвятили жизнь.

В 1930-е гг., как отмечают современные исследователи (Максимов, 2018; Синицын, 2013; Дорджиева, 2010; Мучаева, 2026; Бадмаева, 2025), еще более широким фронтом развернулась кампания массовых репрессий против буддийского духовенства. Ламы стали подвергаться грубому ущемлению гражданских привилегий, арестам, ссылкам и даже расстрелам. Только в 1934 г. из списка лиц, лишённых избирательных прав, по Алцын-Хутинскому сельскому совету Сарпинского улуса

(всего 14 чел.) 7 чел. являлись бывшими служителями религиозного культа; по Хошеутовскому сельсовету из 8 чел. — 6 чел. служители культа (НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 527. Л. 13–13об). Повсеместно закрывались религиозные организации, происходила ликвидация церквей. Если в 1930 г. количество хурулов сократилось до 80, то к 1938 г. в Калмыкии не осталось ни одного действующего хурула (НАРК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 642. Л. 138). Именно в контексте антирелигиозной политики советского государства следует рассматривать историю закрытия Цанит Черя — одного из наиболее значимых буддийских образовательных центров Калмыкии.

Закрытие Цанит Черя

Официальная версия облисполкома, изложенная в протоколе 5/12 закрытого заседания Президиума от 13 февраля 1933 г., гласила, что академия прекратила свое существование «не вследствие каких либо притеснений ламства в КАО, как указывается в заявлении Хамбо Агван Доржиева, а вследствие распада религиозной общины и разброда лам за отсутствием ныне поступления доходов жертвоприношений» (НАРК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 3). Отмечалось, что «учащихся в школе Цанит Черя оставалось лишь незначительное количество по сравнению с прошлыми годами, а к моменту открытия занятий в 1932 году с летних каникул вернулось в школу учащихся всего лишь четыре человека, что и определило дальнейшую судьбу школы — пустующего, как отжившего себя, некогда многолюдного религиозного учреждения» (НАРК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 4). Причиной этого, по мнению самого А. Доржиева, называлось то, что научная истина все более и более распространяется, свет ее невиданным образом усиливается как в Бурят–Монголии, так и в Калмыцкой области, и старые религиозные воззрения неизбежно уступают ей место (НАРК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 3).

С другой стороны, судя по другим архивным документам, А. Доржиев, напротив, настаивал на том, что закрытие Академии было насильственным. Так, в своих заявлениях он приводил конкретные факты притеснений: арест и высылка руководителя школы и других лиц, устройство пекарни в здании школы тибетской медицины, занятие домов учащихся совхозом, запрет на продажу дров для школы и пр. То, что эти его заявления не были голословными, а основывались на реальных фактах, подтверждается архивными документами: «в Калмыцкой области наблюдаются явления, свидетельствующие о намерении местных властей искоренить религию именно административным, насильственным путем. Выражается это в следующем: ламы, которые в настоящее время составляют не больше 1/3, а в некоторых местностях не более 1/4 всего населения, подвергаются самым тяжелым гонениям, притеснениям. Несмотря на то, что они ни в какие дела, касающиеся управления и тому подобное, не вмешиваются и никаких организаций предосудительного характера не имеют, они массами арестовываются и ввергаются в дома заключения, а также подвергаются ссылке. В большинстве случаев это не является следствием каких-либо противозаконных действий самих лам, а обусловлено пристрастным отношением местных властей» (НАРК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 17). Он также утверждал, что верующие (60–70% населения области) были недовольны закрытием этого религиозного учреждения, но боялись открыто высказывать свое недовольство: «по поводу решения Президиума облисполкома о закрытии Чойры выражаю свой протест, ибо культовый закон в СССР не предусматривает закрытие культового учреждения

при контингенте верующих не менее 20 чел. А Черя объединяла 15–20 хурулов с их гелюнами. Контингент верующих было несколько тысяч человек, которые душевно недовольны закрытием Чери» (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 25).

Процедура передачи имущества

Фактическая передача имущества академии местным властям происходила в несколько этапов и сопровождалась составлением актов. Ключевым документом стал акт от 25 ноября 1932 года, согласно которому комиссия Ленинского сельсовета приняла от оставшихся гелюнгов (священнослужителей) два молитвенных дома, баню, 52 квартирных дома и обширное имущество: бурханы, цекце (ритуальные сосуды), серебряные изделия, музыкальные инструменты, книги, ткани и многое другое. Ниже приводим опись имущества и помещений, сданных по акту местным властям.

Таблица 1

Опись помещений, молитвенное здание и принадлежащее имущество

Черя хурула (25 ноября 1932 г.)

(НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 18–19об)

Наименование строения	Кол-во	Из чего строена	Если кровля
Опись строений:			
Молитвенный дом большой	1	Деревянный	Железная
Молитвенный дом маленький	1	Деревянный	Железная
Бани	1	Деревянный	Деревянная
Квартирный дом отремонтированный	39	Деревянный	Деревянная
Квартирный дом, требующий ремонта	3	Деревянный	Деревянная
Квартирный дом	2	Саманный	Глиняный
Квартирный дом	8	Деревянный	Железная
Опись имущества:			
Висящие бурханы из материи	158		
Медные бурханы разного размера	45		
Цекце медные разного размера	515		
Цекце большие	6		
Цекце серебряные разного размера	17		
Бумба серебряная	3		
Мандря	3		
Зеркало серебряное	1		
Эмалированные черные чашки	18		
Колокольчик маленький	4		
Цаны с кенкрыг	18		
Чайники (донджик)	10		
Вазы цинковые	6		
Банки жестяные	2		
Тарелки неглубокие	5		
Тарелки глубокие	3		
Подноски	3		
Чайники	2		
Матрасы	24		
Дервло жин	211		
Халаты	13		
Джавая матрационные	6		

Джавая кошманые	5		
Ковры для Джава	4		
Шабни служебные			
Чимидна девальных			
Еими весящие			
Трубы большие			
Трубы маленькие			
Чимка для бочк			
Парча в кусках			
Ленты шелковые разного цвета			
Нитки синутки			
Платки развер			
Дунги			
Лампы висащие			
Кив — хадак			
Шкафы			
Столики маленькие			
Бурхна сем метней			
Стойки для бурхн			
Стекло листами			
Скамейки отдельные			
Сундук деревянный			
Деньги медные разнородные			
Деньги из белого металла			
каринса			

Примечательно, что сами гелюнги не говорили из-за страха открытым текстом об административном давлении на них государства, но в их словах подспудно чувствуется горечь от ущемления их гражданских прав: основная мотивация сдачи хурульного имущества и добровольно-принудительного ухода из образовательного учреждения определялась ими «невозможностью в получении продуктов питания и вообще в житье в хуруле Черы. Вследствие такового положения мы, гелюнги, <...> вынуждены удалиться из хурула Черы» (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 10).

В мае 1933 г. комиссия Ленинского сельсовета Центрального района КАО произвела повторную прием-сдачу имущества буддийской философской школы Цанит–Черы.

Таблица 2

**Опись имущества Буддийской философской школы Цанит–Черы
Ленинский сельский совет 24 мая 1933 г.
(НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 28)**

№	Наименование предмета	Количество
1.	Висящие Бурханы на материале	189
2.	Медные бурханы различных размеров	46
3.	Бурхан с рамкой различного размера	58
4.	Цекце медные различного размера	564
5.	Цекце серебряные разного размера	17
6.	Цекце медные большие	6
7.	Бумба серебряная	2

8.	Мандря	8
9.	Зеркало серебряное	1
10.	Эмалиров черные чашки	18
11.	Колокольчик маленький	4
12.	Цанг. с кенгрыг	18
13.	Чайники (донджик)	10
14.	Ведро оцинкованное	6
15.	Банки жестяные	2
16.	Тарелки не глубокие	5
17.	Мыски	3
18.	Подноски	3
19.	Чайник	2
20.	Матрасы	24
21.	Дервло жин	41
22.	Халаты	13
23.	Джавдя матрационные	6
24.	Джавдя кошманные	5
25.	Ковры для Джава	4
26.	Шапка служебная	14
27.	Чимик девальных	31
28.	Чимик весящие	70
29.	Трубы большие	4
30.	Трубы маленькие	2
31.	Чимик для бочк	47
32.	Парча в кусках	14
33.	Ленты шелковые разного цвета	22
34.	Нитки шнурки	3
35.	Платки развер	447
36.	Дунги	6
37.	Лампы висащие	2
38.	Кив — хадак	85
39.	Шкафы	2
40.	Столики маленькие	7
41.	Бурхна сюме маленькие	1
42.	Стойки для бурхн	2
43.	Стекло листами	4
44.	Скамейка для сиденья	12
45.	Сундук деревянный	10
46.	Деньги медные разнородные	55
47.	Деньги из белого металла	10
48.	Каранга	2
49.	Ляр—дюнкю	8

В обращении А. Доржиева в мае 1935 г. к Председателю особой комиссии по делам культов при ВЦИК П. Г. Смидовичу буддийский священнослужитель писал: «я, Доржиев, был признан (в 1906 г. — автор) его директором (Буддийской философской академии Черя — автор). Губернатору и попечителю было известно, что все постройки и все оборудование было произведено за мой счет. В местности Кецин Булук были мною построены свыше 40 домов и помещение для школы, в которую я и передал все привезенные из Тибета: 300 томов книг (ксилографов), много

позолоченных бурханов, больших и малых, много рисунков и разную серебряную и мелкую утварь и также медный позолоченный купол (ганжир) для храма, за который я заплатил 1500 руб. в Далонуре. Просьба моя состоит в том, чтобы незаконно отобранное мое имущество, которое было отдано по описи на хранение Яшкулову, было бы мне возвращено» (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 3). Ниже приводится список предметов, являющихся, по заявлению Хамбо Доржиева, его собственностью.

Таблица 3

**Опись имущества буддийско-философской школы Цанит Черя,
согласно представленного списка Хамбо Доржиева (май 1935 г.)
(ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 3об)**

	Наименование предмета	Количество предметов
1.	Висящий бурхан из материи	189
2.	Медные бурханы разных размеров	46
3.	Бурханы с рамкой разных размеров	58
4.	Цекце медные разного размера	564
5.	Цекце медные большие	6
6.	Цекце серебряные разного размера	17
7.	Бумбы серебряные	2
8.	Мандря	8
9.	Зеркало серебряное	1
10.	Эмалированные черные чашки	18
11.	Колокольчики маленькие	4
12.	Цанги -кёнгриг	18
13.	Чайники (донджок)	10
14.	Ведро цинковые	6
15.	Банки жестяные	2
16.	Тарелки не глубокие	5
17.	Миски не глубокие	3
18.	Подноски	3
19.	Чайники	2
20.	Матрацы	24
21.	Дервелджин	41
22.	Халаты	13
23.	Джавдя матрацов	6
24.	Джавдя из кошмы	5
25.	Ковры для джавдя	4
26.	Шапки служебные	14
27.	Чимифи одевальн.	31
28.	Чимиги висящ.	70
29.	Трубы большие	4
30.	Трубы маленькие	2
31.	Чимиг для бог.	42
32.	Парча в кусках	14
33.	Ленты шелковые разные	22
34.	Ниток и шнуры	3
35.	Платки заверн.	447
36.	Дунги	6
37.	Лампы висяч.	2
38.	Вив-алдак	85

39.	шкафы	2
40.	Столики маленькие	7
41.	Бурлия сюме	1
42.	Станки для бурхана	2
43.	Стекло	4 листа
44.	Скамейки для сиденья	12
45.	Сундуки деревянные	10
46.	Деньги медные разные	55 коп.
47.	Деньги из белого металла	10 шт.
48.	Каранги медные	2
49.	Ляр-дюнку	8

Произведенный процесс передачи имущества Академии местным организациям вызвал нарекания со стороны ОГПУ, которое в своем письме от 20 января 1933 года указывало, что сдача «произведена не по бывшим и должным быть в сохранности описям строений и имуществ общины, а по вновь составленному акту исходя лишь из наличия, означенного в заявлении самих гелюнгов, к тому же без освобождения лучшего из строений заранее приготовив его к опечатанию строения» (НАРК. Ф. Р.-131. Оп. 3. Д. 24. Л.7). В связи с этим ОГПУ предлагало провести повторную, более тщательную, сверку имущества по описям: «надлежащих мероприятий по сохранению оставшегося от расхищения гелюнгами и ныне отданного ими сельсовету имущества, отделив личное (гелюнгов) от общественного на предмет предложения остаткам общины освободить помещение от их имущества и соответствующих мероприятий по узаконению владельцев на оставшиеся после закрытия школы и распада этой общины строения» (НАРК. Ф. Р.-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 8).

Роль центральных органов власти и окончательное решение о закрытии Академии

Дело о закрытии Черя рассматривалось на самом высоком уровне. Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК запрашивала у областного исполкома подробный доклад о принадлежности строений, времени фактического закрытия и использовании зданий: «Комиссия просит Вас, по возможности, незамедлительно представить подробным докладом:

а) какие именно строения относились к Буддийской философской академии (Цан-нид-Чойра) в Ленинском сельсовете;

б) кому именно они принадлежали до революции, т.е. лично ли Доржиеву или их духовному центру ламаитского культа в целом;

в) были ли здания эти фактически национализированы и когда;

г) когда фактически закрылась академия как таковая;

д) как используются здания академии, с какого времени (и все ли они) в настоящее время (подробно)» (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 26).

Центральные власти также вынесли следующие рекомендации директивного характера: «местным органам необходимо подтвердить строгое соблюдение ими во всех делах, связанных с вопросами культа, установленных законом от 8 апреля 1929 г. положений, а в делах о налогообложении и привлечении к трудовой повинности — соблюдения положений циркуляра Президиума ВЦИК от 20 июня 1930 г. № 247/с и циркуляра НКФ от 20 февраля 1931г. № 68» (НАРК. Ф.Р.-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 16).

В январе 1933 г. Председатель Калмыцкого облисполкома А. Пюрбеев ходатайствовал перед комиссией об официальном оформлении закрытия академии: «прошу Вас рассмотреть этот вопрос и дать нам указание. Считаем, что в связи с таким положением и на основании устава культов, где не допущено существование подобной школы — ходатайствуем пред Комиссией об официальном (в законодательном порядке) оформлении закрытия буддийской религиозной школы «Чойра» (НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 14).

Окончательное решение по буддийской религиозной школе «Чойра» было принято Президиумом ВЦИК 20 марта 1935 г. Ходатайство Доржиева о возвращении построек и имущества было отклонено. Академия была признана прекратившей свое существование с 1931 года, а ее помещения было предписано передать местному сельсовету для использования под культурно-просветительские нужды. Остальное имущество подлежало реализации в соответствии со ст. 40 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 11об).

Дальнейшая судьба имущества

После принятого решения ВЦИК имущество академии было частично реализовано, частично передано в школы и музеи. На основании распоряжения Калмыцкого областного финансового отдела от 25 августа 1934 г. за № 18 переданы следующие вещи из Черя хурула:

Таблица 4

Имущество, сданное в Ленинскую школу-интернат (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 5)

№	Наименование имущества	Кол-во	Цена РК	Сумма РК
1.	Джавда (Ширдык), покрытый парусой длиною метр	5	20-00	100-00
2.	Матрацы, покрытые парусой	15	3-00	45-00
3.	Джавда (Ширдык), покрытый материей	3	5-00	15-00
4.	Джавда парусовый, внутри солома	3	5-00	15-00
5.	Колокол (маленький)	1	2-00	2-00
	Итого на сумму:			177-00

В 1934–1936 гг. металлические изделия (медь, бронза) были переданы тресту «Металлом» и отправлены в Сталинград, серебряные вещи (общим весом 3950 граммов) сданы в Госбанк (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 8, 9). Одна икона и 11 бронзовых статуй были переданы Калмыцкому музею как представляющие художественно-историческую ценность, а также «все бурханы металлические и медные, все бурханские одеяния (парчевые и бархатные) и все украшения бурханов (чимик тоже парчевые), а также дудки и полный том сочинения “Ганджур”» (НАРК. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 727. Л. 105).

Остальные вещи, не представлявшие ценности, оставались на складе Наркомфина КАССР без движения из-за отсутствия спроса и трест «Металлом» не отправлял своего представителя, из-за ограниченности количества этого лома (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 9).

В 1933 г. согласно описи Центрального улусного финансового отдела в 1933 г. в Черя числились следующие экспонаты:

Таблица 5

Опись имущества Черя от Центрального УФО (1933 год)
(ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л.10)

№	Наименование	Количество (шт.)
1.	Бурханы бронзовые большие	2
2.	Бурханы бронзовые средние	21
3.	Бурханы бронзовые маленькие	36
4.	Чашечки из польского серебра	9
5.	Чашечки бронзовые	5
6.	Колокольчики медные	14
7.	Подставки под бурханы	2
8.	Памятники бронзовые	4
9.	Трубы медные большие	10
10.	Четки перламутровые	3
11.	Барабаны деревянные	4
12.	Бурхан из другого металла	1
	Итого	111 шт.

В июне 1936 г. по ходатайству Наркомата здравоохранения Калмыцкой АССР из территории, занимаемой бывшим Черё-хурулом, 4,3 га земли было передано в пользование НКЗдрава под республиканский детский санаторий-лагерь, с находившимися постройками и садом (НАРК. Ф.Р-115. Оп. 1. Д. 461. Л. 162). В октябре 1940 г. Главное архивное управление НКВД СССР запросило информацию о древних рукописях и книгах на старо-калмыцком языке, которые, по имеющимся сведениям, хранились в хуруле (Троицкий улус Ленинский с/с) и расхищались (НАРК. Ф.Р.-71. Оп. 1. Д. 483. Л. 40). Как выяснилось, часть рукописей была продана Калмыцкому музею, но из-за отсутствия специалистов по зая-пандитскому письму они не были разобраны и хранились в складском помещении музея, при этом поступивший архивный материал был не описан и частично расхищен (НАРК. Ф.Р.-71. Оп. 1. Д. 483. Л. 42).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ликвидация буддийской философской академии Цанит-Черя стала частью широкомасштабной кампании по искоренению религии в СССР в 1930-е гг. Несмотря на утверждения местных властей о добровольном распаде общины, архивные документы свидетельствуют о систематическом административном давлении на буддийскую церковь, арестах духовенства, об использовании хозяйственных рычагов (лишение топлива, продуктов) для закрытия учреждения. Спор о праве собственности на постройки и имущество, который вел Хамбо Агван Доржиев, был разрешен не в его пользу на основании существовавшего в то время непреложного идеологического принципа — все имущество культовых учреждений объявлялось достоянием трудового народа. Уникальный буддийский образовательный и куль-

турный центр был уничтожен, а его материальные ценности либо реализованы как вторсырье, либо частично сохранены в музеях, но без должного научного описания. Некоторые из них, к сожалению, утрачены навсегда.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям — грант «Академия Чойра: вековые традиции буддийского образования в калмыцкой степи XIX — начала XX века» (Договор №42 от 25.05.2026 г.)

ACKNOWLEDGEMENTS AND FUNDING

The work was supported by the Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research — grant «Choyra Academy: Age-old Traditions of Buddhist Education in the Kalmyk Steppe of the 19th — Early 20th Centuries» (Agreement No. 42 dated May 25, 2026).

Литература и источники

Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918). *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР)*. 18. 263.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. (1929). *СУ РСФСР*. 35. 353.

Бадмаева, Е. Н. (2025). Партийно-государственное наступление на буддийские институты Калмыкии в 1917–1924 гг.: причины и специфика. *Nomadic civilization: historical research*. 5. 21–34. DOI: 10.53315/2782-3377-2025-5-3-21-34.

Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 3об.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 5.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 8, 9.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 10.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 11об.

ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 160. Л. 26.

Дорджиева, Г. Ш. (2010). Высшие конфессиональные буддийские школы Цанит-Чоре в Калмыкии. *Orient–Альманах. Буддизм в России*. СПб. 11. 43. 114–124.

Максимов, К. Н. (2018). Репрессии против буддийского духовенства — носителей национальной идеологии и духовности. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 3. (56). 23–29.

Мучаева, И.И. (2026). «Я хочу рассказать правду»: административно-репрессивный и идеологический векторы антибуддийской кампании в Калмыкии (1930-е гг.) в контексте микроисторического анализа. *Клио*. 3 (231). Март. 171–176.

Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НАРК). Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 3.

НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 4.

НАРК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 7.

- НАРК. Ф. Р.-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 8.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 10.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 14.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 16.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 17.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 18–19об.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 23, 23об.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 24.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 25.
 НАРК. Ф.Р-131. Оп. 3. Д. 24. Л. 28.
 НАРК. Ф.Р-42. Оп. 4с. Д. 3. Л. 14, 33.
 НАРК. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 35. Л. 331–332.
 НАРК. Ф.Р-3. Оп. 10с. Д. 82. Л. 34.
 НАРК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1302. Л. 112–112об.
 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10с. Д. 527. Л. 13–13об.
 НАРК. Ф.Р.-71. Оп. 1. Д. 483. Л. 40.
 НАРК. Ф.Р.-71. Оп. 1. Д. 483. Л. 42.
 НАРК. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 642 Л. 138.
 НАРК. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 727. Л. 105.
 НАРК. Ф.Р-115. Оп. 1. Д. 461. Л. 162.

Синицын, Ф. Л. (2013). «Красная буря». *Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг.* Санкт-Петербург: изд-е А. А. Терентьева.

References

Badmaeva, E. N. (2025). Party-State Offensive against Buddhist Institutions of Kalmykia in 1917–1924: Causes and Specificity. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 5. 21–34. DOI: 10.53315/2782-3377-2025-5-3-21-34.

Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR. On the Separation of the Church from the State and the School from the Church (1918). *Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government* (SU RSFSR). 18. 263.

Dordzhieva, G. Sh. (2010). Higher Confessional Buddhist Schools of Tsannit-Chöre in Kalmykia. *Orient–Almanac. Buddhism in Russia*. St. Petersburg. 11. 43. 114–124.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (hereafter — GARF). F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 3.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 3.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 3ob.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 5.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 8, 9.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 10.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 11ob.

GARF. F. 5263. Op. 1. D. 160. L. 26.

Maksimov, K. N. (2018). Repressions against the Buddhist Clergy — Bearers of National Ideology and Spirituality. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 3. (56). 23–29.

Muchaeva, I. I. (2026). “I Want to Tell the Truth”: Administrative-Repressive and Ideological Vectors of the Anti-Buddhist Campaign in Kalmykia (1930s) in the Context of Microhistorical Analysis. *Klio*. 3 (231). March. 171–176.

National Archive of the Republic of Kalmykia (hereafter — NARK). F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 3.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 3.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 4.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 7.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 8.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 10.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 14.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 16.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 17.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 18–19ob.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 23, 23ob.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 24.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 25.

NARK. F. R-131. Op. 3. D. 24. L. 28.

NARK. F. R-42. Op. 4s. D. 3. L. 14, 33.

NARK. F. R-3. Op. 1. D. 35. L. 331–332.

NARK. F. R-3. Op. 10s. D. 82. L. 34.

NARK. F. R-3. Op. 2. D. 1302. L. 112–112ob.

NARK. F. R-3. Op. 10s. D. 527. L. 13–13ob.

NARK. F. R-71. Op. 1. D. 483. L. 40.

NARK. F. R-71. Op. 1. D. 483. L. 42.

NARK. F. R-71. Op. 3. D. 642. L. 138.

NARK. F. R-82. Op. 1. D. 727. L. 105.

NARK. F. R-115. Op. 1. D. 461. L. 162.

Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars of the RSFSR On Religious Associations of April 8, 1929. *SU RSFSR* (1929). 35. 353.

Sinitsyn, F. L. (2013). “*The Red Storm*”. *The Soviet State and Buddhism in 1917–1946*. St. Petersburg: A. A. Terentiev Publishing.